Мои знания о навыках выживания на открытом воздухе можно было отнести к моей детской жизни только в молодости. Я хорошо помнил, что Национальный исследовательский институт был построен только после того, как я начал учиться в школе. До этого мы с родителями были кочевниками, которые переезжали по всему миру. Много раз я задавался вопросом, как мой отец смог профинансировать наши бесконечные поездки, которые бы истекли кровью большинство людей, высушив их богатство. Более того, мои родители часто бывали в глубине пустыни, чтобы помочь решить проблемы, связанные с паранормальными явлениями. Жизнь в дикой природе дала мне возможность учиться навыкам выживания с самого раннего возраста, и это стало одной из моих сильных сторон! В настоящее время я могу легко выживать в дикой природе в течение двух-трех месяцев без зажигалки!

Я больше рассказывала о своём прошлом всем, включая Сестёр; и все были ошеломлены, их руки висели по бокам с неверием. Сяо Лю, всегда такой нежный и послушный, задыхался: "Невероятно! Ты действительно сын своего отца!"

Мы дождались вечера, и я пошёл проверить силки, которые мы положили. Мало того, что силки были пусты, так еще и казалось, что они совершенно нетронуты! Я почувствовал удар разочарования, когда тащился к реке в надежде, что вихревые воды хотя бы обеспечат нас скудной наградой за ужин, чтобы нам не пришлось голодать сегодня вечером. Тем не менее, осмотр рыбных ловушек оказался таким же бесплодным. Мы разделили между собой то, что осталось от наших ветчинных колбасок и хлеба, и съели их, чтобы не попасть в кастрюли семейства. Ничего не осталось, и мы приготовились уйти на ночь на покой. Мы приложили к себе ещё сока из полыни и намазали дровяной травы вокруг зажжённого костра, прежде чем передать их на огненные языки горящего огня. Огонь поглотил все, что мы бросали с таким же голодом, как и запах полыни, которая начала медленно заливать наш кемпинг, отгоняя комаров....

Когда мы проснулись на следующее утро, боль и усталость, которые мы ощущали вчера, были всего лишь воспоминанием! Я встал и сначала пошёл ещё раз посмотреть на силки и ничего не нашёл. Выдержав удвоенный вес отчаяния, я бросился к ловушкам для рыбы и обнаружил четырех мясных сомов! Мы были так полны ликования, что танцевали вокруг! Мы устраивали барбекю с рыбами на завтрак! Мы чистили рыб и прогоняли их точеными столбами, которые мы вылепили из веток! Вскоре мы собрались вокруг шипящих рыб и вдохнули заманчивый аромат нашего завтрака! С тех пор мы втроём всегда ходили на барбекю, когда время позволяло нам так отдыхать и снисходительно относиться!

Мы закончили завтрак и начали собирать вещи, продолжая наш поход на юг! Я не забыл сначала разобрать установленные мною силки. После того, как мы ушли, они не пригодились бы! Потом я пошёл к реке и разобрал рыбные ловушки и, не в последнюю очередь, потушил огонь, который был одной из самых важных мер предосторожности в дикой природе. Мы вышли из горной местности и дошли до поляны, заполненной деревьями и лесами, у подножия реки, которая тянулась с подножия хребта. Мы распахали талию по высоким травам и подлескам, как капли утренней росы на растениях порождали мокрые пятна на наших штанах по мере того, как мы двигались дальше. Вдруг мы услышали длинный дикий вой! Буквальный и кровожадный зов дикой природы! Это был вызов одного из самых страшных альфа-хищников в дикой природе, который вызвал каскад ответных завываний! Замороженные от шока, слова, которые запечатлелись в нашем сознании, когда мы поняли, что это были они: Волки!

И тут же я понял: все это время мы двигались с севера, не замечая, что горные ветры, должно быть, унесли наш запах в долину! Волчья стая не нападала на нас, когда мы были близко к более плотным участкам косы в горной долине. Вместо этого они подождали, пока мы отправимся на поляну, где лес был значительно менее густым и более пригодным для их атаки! Проклятье! Как я мог это пропустить! Справа от нас река протекала прямо, в то время как волки воют слева. Они пытались использовать реку против нас, чтобы окружить нас и отрезать выходы! Мы не могли больше двигаться дальше, воды порогов становились всё глубже и глубже, и мы даже теряли свой последний шанс на спасение, когда волки приближались к нам!

В слепой панике я начал оглядываться вокруг, с тревогой искать идеи, когда мои глаза упали на сильное и большое топороговое дерево напротив реки. "Вы видите эти бороды лишайника, висящие на дереве напротив?" Я спросил Линь Фэна: "Как ты думаешь, сможешь ли ты использовать веревочный дротик, чтобы обернуться вокруг и схватить их за кучу?" "Что ты имеешь в виду..." Линь Фэн спросил нерешительно, но он начал видеть мой план. "Мы перевернёмся через реку!" Я ответил, подтверждая его мысли. Не сказав больше ни слова, Линь Фэн подбежал ближе к дереву, чтобы посмотреть поближе. Он сделал ментальную оценку и вытащил свой веревочный дротик, размахивая им над головой в течение двух раундов, прежде чем бросить его вперёд. Дротик застегнулся на молнию над рекой и обмотался вокруг бородатых прядей дерева, так как Линь Фэн сильно дёрнул его веревочный дротик, заставляя дротик схватиться и плотно закрепиться. Сделав несколько шагов, чтобы набрать обороты, Линь Фен перевернул закрученные пороги и достиг другой стороны. Он зажал сук дерева и убедился, что его дротик был крепко закреплен, прежде чем бросить другой конец веревочного дротика через реку, громко крича: "Лови! Моя рука протянулась вверх, и я поймал веревку, ошеломив несколько шагов назад, прежде чем я тоже добрался до другой стороны, как Юань Чхунси последовал примеру позже. Наконец, мы вздохнули с облегчением. Как раз тогда, с нашей стороны реки, травы на противоположной стороне перемешались и шелестели, словно объявляя со страхом о прибытии наших хищников. Воздух наполнился голодным войом и хищным рычанием; прилетела волчья стая. Они бы окружили нас, если бы мы раньше встали напротив! Стая волков подошла к реке, посмотрела на воду и пристально посмотрела на нас своими одичавшими и ненасытными глазами; их страшное и кровожадное ликование посылало на нас мурашки по коже и мурашки по коже!

По ту сторону протекающих вод, которые, казалось бы, обеспечивали нам безопасность, мы похлопывали друг друга по плечам для утешения. Не нужно было бояться даже во времена паники, я сказал своим спутникам, и мы начали двигаться вниз по течению.

Но зловещий ужас заставил меня повернуть голову, чтобы посмотреть на стаи волков, и я как раз вовремя увидел волка, вожака стаи, бегущего к реке и ограниченного краем берега! С брызгами он погрузился в пороги, почти достигнув другой стороны! Следующее, что мы увидели, это его гладкая черная голова бросается против взбалтывания воды, как он гребет лихорадочно, чтобы добраться до нашей стороны! Остальная часть стаи последовала нашему примеру; они прыгнули так далеко, как только могли, и, как орда хищников, все врезались в белоснежную воду, чтобы следовать за своим вождем. Волки умели плавать! Как я мог забыть об этом! Юань Чунси закричал Сяо Ци, зная, что мы никогда не сможем обогнать животных: "Сяо Ци! Разве ты не призрак утонувшей женщины! Ты приспособлен к воде! Остановите их, пока мы сами не стали призраками!" Спектральные фигуры Сяо Ци и Сестер парили над нами, как ссора Сяо Ци: "Тебе легко говорить! Как ты думаешь, как мне одной рукой удержать целую стаю волков?!"

Целая стая волков теперь была через реку, ползая ближе к нам дюйм за дюймом. Линь Фэн извлек один из его дротиков, который я заметил, несмотря на суматоху, что у него был синий хвост. Ядовитый дротик! Линь Фэн никогда бы не применил такие безжалостные методы, если бы его не заставили! Я никогда не верил, что дядя Куан дал бы это ему! Это могло означать только то, что у брата Лин не было выбора, я понял. Линь Фэн был нацелен на волка, который ползет, чтобы плюнуть расстояние от него и бросил что-то в него левой рукой, только чтобы уклониться от волка! Он был не только быстрым и ловким, но и мог читать наши маневры! Но он не понимал, что это был фунт: то, что Линь Фэн бросил левой рукой, было всего лишь камнем! Волк едва мог отреагировать, когда правая рука Линь Фена бросила ему ядовитый дротик, проткнувший шею дикого клыкача. Раненая шавка сбежала, завывая от боли, прежде чем она пошатнулась и рухнула. Его нога яростно дрожала в течение секунды, прежде чем она была полностью неподвижна. Но к нашему ужасу остальная часть стаи бросилась на его тушу и стала жадно пожирать его останки, как акулы в кровавых водах! Осознав свой шанс, мы побежали так быстро, как ноги несли нас. Но наше облегчение было недолгим: казалось, что туши едва хватит, чтобы прокормить весь рой хищников! Если уж на то пошло, то короткий, пугающий пир был просто входом на более крупный и аппетитный банкет: мы!

Отчаянно Линь Фэн выпустил еще один ядовитый дротик, и еще один упал. В отличие от людей, плотоядные клыки не учились на ошибках своих товарищей. Последовательность повторилась еще несколько раз, и я начал замечать, что количество волков, преследующих нас, уменьшается! Могли ли остальные перестать преследовать нас, когда у них была насыщенная еда? Я пробормотал свои подозрения Линь Фэн, который опроверг мое предположение, объяснив, что яд, который он применил на свои дартс были специальные и быстро реагировать приготовления, которые быстро войдут в кровоток своей мишени. Было более чем вероятно, что остальная часть стаи была отравлена после того, как кормились отравленными своими собственными! Но были и другие плохие новости, показал Линь Фэн. Он принес только шесть ядовитых дротиков, и он быстро кончился! Пыхнув, когда он бежал, Юань Чхонси всё же ухитрился насмехаться: "Чёрт возьми, брат Линь! Разве они не запрещены?" Поддерживая его темп, Линь Фэн ответил между вдохами: "Я не приносил их сам. Я привязал своё оружие к шиитскому мечу, чтобы он вызвал к нам всю связку. Но когда я сорвал оружие с меча Шияна, когда мы вышли из самолета, я обнаружил, что мой отец тихо включил эти ядовитые дротики в набор оружия, который я приготовил!" И действительно, не заняло много времени, чтобы Линь Фэн полностью исчерпал свои запасы ядовитых дротиков, в то время как мы были слишком потрачены, чтобы больше бежать. Но их было еще полдюжины! Я посмотрел на своих товарищей и решил, что другого пути нет. "Тогда у меня не было другого выбора, кроме этого!" Я закричал.

Я вытащил свою тыкву с калабашем и оторвал ее пробку. Я произнес заклинание - "Проклятие деспотированных душ", и все шесть волков безжизненно упали на землю. С помощью магии, которую я обычно воздерживался от использования, я освободил волков от их душ и сохранил их души в моей тыкве. Это было заклинание, которое вызвало бы мгновенную смерть! Юань Чхонси слабо толкнул меня: "Проклятье! Почему ты не использовал это заклинание раньше! Я был так близок к тому, чтобы намочить штаны!" Я видел, что он был сильно истощён, когда я похлопал его по плечу. "Даже ты должен был догадаться, мой простодушный брат, что это не волшебство, которое можно легко использовать, не страдая от тяжелых последствий с Небес! Ненавижу забирать жизни, как вы уже должны были знать. Я бы не стал использовать это волшебство, если бы не тот факт, что мы были всего лишь шириной волос от смерти! Я не мой отец! Он может быть добрым и дружелюбным в одну секунду, но может стать и тревожно жестоким и бессердечным в следующую! Эта стая волков не была бы полностью уничтожена, если бы они отступили раньше!" Я повернулся к Линь Фенгу и сказал: "Значит, твой яд убьёт и

волков, съевших ядовитые туши"? "Нет, я думаю, - ответил он, - учитывая размеры этих хищников, они в лучшем случае были бы недееспособны в течение нескольких дней с пеной, бегущей изо рта". Их тела сами вытеснят токсины, если они выживут, и через неделю они будут в полном порядке!" "Очень хорошо, - сказал я, - давайте отдохнем и пировать за то, что у нас здесь есть!" Упоминание о еде никогда не подводило Юань Чхонси к тому, чтобы восстановить силы и энергию, как он безошибочно сказал: "Дайте мне с ними разобраться". Волки ничем не отличаются от собак! Хахаха!"

Мы разожгли ещё один огонь, собрав вокруг себя сухие дрова; это усилило нашу тягу к еде! Мы жарили волчью ногу на костре и с интересом наблюдали, как мясо жарилось на костре! Я ткнул в Юань Чунси, шутил, что мы не должны переедать, чтобы мы не смогли бежать, если на нас снова напали, и это заслужило смех от смеха всех. Но быстро наш смех утих так же быстро, как прилив, как я тихо пробормотал Чунси: "Так что ты даже умеешь зарезать собаку...". "Я следил за своим наставником ещё до того, как был мальчишкой. Мы были всего лишь нищими бродягами, переезжали из города в город, не зная, когда придет следующая еда". В те дни для меня было обычным делом воровать, тем более, когда дело доходило до воровства и забоя собак ради еды..."

Мы отбросили меланхолические воспоминания и радостно шутили друг с другом, как грызли наше мясо, когда вдруг услышали приближающийся звук галопящих копыт! Мы были не одни, а наши злоумышленники были в большем количестве! Как ветер, всадники бросились к нам!

http://tl.rulate.ru/book/34841/920392